

Су Мо Ли изменила позу, откинувшись на спинку стула, и ласково сказала:

— Что вы собираетесь делать? Я же не собираюсь ничего с ним делать, я же его воспитываю, верно?

— Сколько серебра зарабатывает врач?

Этот мягкий голос заставил сердце Чэн Тао биться все быстрее и быстрее, и она не могла не сказать:

— Мисс, господа, на которых вы раньше положили глаз, все содержатся в поместье, им так скучно, что они изучили все восемнадцать боевых искусств, и пока они издевались над вами, все они были наказаны до умопомрачения.

— Госпожа, эти люди становятся все страшнее и страшнее, если вы позволите Императорскому Доктору Времени также войти в группу, я боюсь... что я...

— Чего ты боишься? - Су Мо Ли в замешательстве посмотрела на Чэнь Тао.

Глаза Чэнь Тао закрылись, и он сказал, словно мертвый:

— Гунцзы Чэнь раньше был художником, но теперь ему нравится рисовать на трупах.

— Гунцзы Ли любил вышивать, а теперь ему нравится шить на трупах.

— Гунцзы Ма любил вырезать, но теперь ему нравится вырезать вещи только на трупах.

— Госпожа, Гунцзы Ши - императорский врач и спасает жизни, боюсь, что в будущем он станет убийцей!

Су Мо Ли была задумчива:

— Разве это не так? В будущем Гунцзы Чэню, Гунцзы Ли и Гунцзы Ма не придется беспокоиться о трупах.

Глаза Чэн Тао округлились:

— Госпожа, трупов, которые вы для них приготовили, уже достаточно...

— Да? - Су Мо Ли подняла брови.

Чэн Тао был занят тем, что смотрел на Хуан Фаня.

Хуан Фань быстро сказал:

— Госпожа, если этот человек узнает, вы проиграете!

Уголок рта Су Мо Ли дернулся, на лице появилось выражение досады:

— Зачем я вообще заключила с ним это пари?

— Мисс, в конце концов, это под подножием Небес, в столице нам лучше держаться в тени.

Чэн Тао облегченно вздохнула и уже собиралась что-то сказать, когда снаружи слышались шаги.

— Приветствую госпожу, - раздался голос служанки.

Чэн Тао и Хуан Фань быстро посмотрели в сторону Су Мо Ли.

В мгновение ока они увидели, что она потеряла свой дух, превратившись в слабую красавицу, опирающуюся на кровать и слегка прищурившую глаза.

— Где же ваш господин? Интересно, нужно ли умолять вашу госпожу, чтобы она поприветствовала? Господин приехал из деревни и не знает правил, неужели вы, слуги, не знаете, как напомнить господину?

Момо Чэнь резко крикнула.

Казалось, что она отчитывает служанок, но на самом деле она говорила толпе, что ее личность неприемлема для публики.

После нескольких издевательских смешков Су Мо Ли позволила Чэн Тао и Хуан Фаню помочь ей подняться и медленно вышла.

— Поприветствуйте маму, пожалуйста...

— Кхм! Кхм!

Не успела Су Мо Ли закончить фразу, как рухнула на Хуан Фаня, тихо кашляя.

Маленькое личико мгновенно покраснело от кашля.

Чэн Тао была занята тем, что склоняла свое тело с паникой на лице:

— Простите меня, госпожа, здоровье госпожи действительно не очень хорошее, старушка и мастер попросили госпожу вернуться, чтобы отдохнуть, поэтому у нее не было времени выразить ей почтение.

Глаза Ли Цяньши были холодными.

Эта служанка только и говорила себе, что старая госпожа и старый мастер позволили Су Мо Ли отдохнуть, и если она проявляет агрессию, то идет против старой госпожи и старого мастера.

— Ли'эр, вставай быстрее, это все семья, в этом нет необходимости.

На лице Ли Цяньши появилось беспокойство:

— Через некоторое время придут люди-брокеры, я также боюсь, что ты не знаешь разницы между хорошими и плохими людьми, поэтому я хочу помочь тебе выбрать.

— Спасибо, мама, - сказала Су Мо Ли задыхающимся голосом.

Как только несколько человек заняли свои места, снаружи раздался голос Момо Кэ.

— Приветствую вас, госпожа, - Момо Кэ поклонилась, увидев Ли Цяньши.

Ли Цяньши даже помогла Момо Кэ подняться:

— Не нужно быть вежливой, Момо.

— Я боюсь, что Ли'эр только что вернулась и не знает, как выбрать служанку, поэтому я и пришла посмотреть, - Ли Цяньши объяснила свое намерение, не шелохнувшись.

Момо Кэ улыбнулась:

— Госпожа все еще задумчива, но этих служанок старая госпожа уже осмотрела, они все в порядке, если они нравятся старшей госпоже, они могут просто остаться.

Сказав это, она позвала людей снаружи.

Служанки вошли в дом.

Су Мо Ли взглянула на Чэнь Тао и, покачав головой, поняла, что ее люди не смешиваются.

— Старшая госпожа, вы видите подходящих? - улыбнувшись, спросила Момо Кэ.

Ли Цяньши бросила взгляд и опустила глаза, так как сестра Кэ сказала, что она уже прошла старушечье препятствие, она, естественно, не стала больше ничего говорить.

Су Мо Ли мягко улыбнулась:

— Ребята, вы можете поднять головы, чтобы я увидела?

Люди внизу слышали это и подняли головы.

Су Незнакомка заметила, что в углу стояла маленькая служанка, которая, казалось, была в панике, и как только она подняла голову, глаза Су Незнакомки загорелись.

— Последняя девочка в пятом ряду в зеленой одежде, как тебя зовут?

Маленькая девочка произнесла:

— Эта девушка-рабыня, которую Эрма видела у госпожи.

Голос был также прекрасен.

Улыбка на лице Су Мо Ли стала гуще, затем она наклонила голову, посмотрела на Момо Кэ и мягко сказала:

— Сестра, она мне нравится.

Момо Кэ на мгновение погрузилась в транс, глядя в глаза Су Мо Ли.

Глаза и изящное лицо ослепили ее на мгновение.

Только когда Су Мо Ли кашлянула, она вернула мысли Момо Кэ.

Она даже налила в чашку воды и протянула ее Су Мо Ли, а затем прошептала:

— Госпожа, эта девушка слишком красива, и в конце концов, будучи служанкой, она должна быть ловкой на ногах.

Су Мо Ли знала, что сестра Кэ делает это для ее же блага, и не могла не улыбнуться:

— Сестра, я хочу иметь несколько красивых служанок, чтобы даже если я буду слаба и не смогу выйти полюбоваться пейзажами, я все равно могла смотреть на них и чувствовать себя хорошо.

Момо Кэ помнила, что внешность Чэн Тао и Хуан Фаня была не хуже, чем у этой Эрмы.

Однако каждый раз, когда они выходили втроем, ее внимание было приковано только к Су Мо Ли.

И да, кто может сравниться с великолепным лицом старшей мисс?

Подумав так, сестра Кэ кивнула:

— Эрма, иди сюда.

Эрма явно не ожидала, что ее выберут.

Су Мо Ли приказала еще двум горничным с хорошей внешностью, прежде чем Момо Кэ ушла с остальными.

После того, как Ли Цяньши проинструктировала их, она вздохнула:

— Ли'эр, твоя сестра невнимательна, я извинюсь от ее имени за то, что произошло сегодня.

— Мама серьезно, - Су Мо Ли велела Чэн Тао увести служанок, а затем сказала: — Мама, не волнуйся, я пойду и попрошу отца отпустить сестру позже.

— В этом нет необходимости, - Ли Цяньши улыбнулась: — Пока ты не винишь свою сестру, это хорошо, что Чжэнь'эр стала вспыльчивой, хорошо бы запереть ее.

— Мать знает, что тебя обидели, ты только что приехала в столицу, есть много вещей, которые нужно добавить, я не знаю твоих предпочтений, возьми это серебро, купи все, что захочешь.

Сказав это, Ли Цяньши вручила Су Мо Ли десять таэлей серебра и сказала еще несколько слов, после чего удалилась.

Как только Ли Цяньши ушла, Су Мо Ли усмехнулась, поиграла серебром в руке и спросила в замешательстве:

— Как цены в столице?

Хуан Фань склонила голову в раздумье и ответила:

— За десять таэлей серебра можно купить комплект никудышной готовой одежды.

Услышав это, Су Мо Ли моргнула и неторопливо сказала:

— В таком случае, Хуан Фань, пойди скажи отцу, что мать дала мне серебро и что я немного испугалась, поэтому пришла посоветоваться с отцом.

Хуан Фань мгновенно поняла, и с сильной улыбкой ответила и быстро ушла.

— Госпожа, три новые служанки уже устроены, - Чэнь Тао поднял занавеску и вошел.

— Что ж, эти трое останутся за вами, - Су Мо Ли улыбнулась: — Пойдемте во двор бабушки, иначе мне нечего делать.

В это время Су Чэнь находился во дворе старой госпожи Су, слушая слова Хуан Фаня, его лицо покраснелось.

Старая госпожа Су усмехнулась:

— Она может быть очень щедрой, десять таэлей серебра? Чжэнь'эр может купить любую еду за более чем десять таэлей серебра!

— Мама, не сердись, это вина твоего сына, - Су Чэнь был занят тем, что успокаивал старую госпожу Су.

Хуан Фань опустила голову и прошептала:

— Старая госпожа, десять таэлей серебра - это уже много, вы можете провести два месяца в деревне и при этом питаться мясом! Госпожа думает, что это слишком много серебра, и не решается взять его...

Когда старая госпожа Су услышала эту новость, ее глаза покраснели:

— Чэнь'эр, тебе просто не нравится родная мать Нань Нань, но Нань Нань также твой ребенок! Если бы не ежедневные молитвы Нань Нань за тебя и за нашу семью Су, как бы мы могли становиться все лучше и лучше!

— Чэнь'эр, тыльная сторона твоей руки - плоть, ты не можешь позволить себе быть слишком щедрым!

На лице Су Чэня тоже появилась сложность, и он вздохнул:

— Ты пойдешь в бухгалтерию и вернешь ежемесячное серебро старшей госпожи.

Хуан Фань потрясенно посмотрела на Су Чэня и дрожащим голосом сказала:

— Господин, у госпожи все еще есть ежемесячное серебро?

Су Чэнь лишь почувствовал прилив печали в своем сердце, Ли'эр также является его собственным ребенком, несмотря ни на что, еда и одежда не должны быть меньше, чем у нее.

Кивнув головой, он сказал:

— Пятнадцать таэлей в месяц, если тебе что-то понравится, если серебра не хватит, приходи ко мне.

— Спасибо, господин! Спасибо, госпожа! - Хуан Фань был в восторге: — Эта рабыня-служанка расскажет госпоже.

Как раз когда она собиралась выбежать, она, казалось, вспомнила о чем-то, ее лицо побелело, и она тут же опустилась на колени:

— Старая госпожа, господин прощает.

Старушка Су махнула рукой:

— Ты тоже верна госпоже, хорошо, спускайся, не будь такой безрассудной в будущем.

— Да, старая госпожа.

После того, как Хуан Фань вышла, волнение на ее лице мгновенно исчезло, она подняла голову, как раз вовремя, чтобы увидеть фигуру Су Незнакомца и быстро подошла к нему.

— Пятнадцать таэлей? - Су Мо Ли мягко улыбнулась: — Вы, ребята, возьмите их и идите покупать еду.

Рот Хуан Фань дернулся:

— Госпожа, вы даете нам сто таэлей серебра каждый месяц, куда еще нам пятнадцать?

Чэн Тао не смог удержаться от смеха:

— Вас не устраивают деньги?

— Именно!

Су Мо Ли тоже рассмеялась:

— Ладно, какой бы маленькой ни была муха, это все равно мясо, хорошо бы взять его, чтобы купить булочки для бедных.

— Давай, пойдем в дом.

Когда Су Му Ли вошла, она почувствовала, что атмосфера была плохой, но на ее лице ничего не отразилось. Она как раз собиралась поприветствовать, когда ее остановила старая госпожа Су.

— Нань Нань подойди, посиди здесь с бабушкой.

Су Мо Ли застенчиво засмеялась и спокойно посмотрела на Су Чэня, увидев, что он не возражает, а затем быстро подошла.

Реакцию Су Мо Ли Су Чэнь, естественно, видел отчетливо, и на мгновение его чувство вины становилось все больше и больше.

— Бабушка.

Су Мо Ли держала за руку старую госпожу Су, ее маленькое лицо улыбалось.

— Тебе было тяжело, дитя, - старая госпожа Су с любовью погладила волосы Су Незнакомца: — Есть ли что-нибудь, чего ты хочешь? Или какие-нибудь желания?

В глазах Су Мо Ли мелькнуло замешательство.

Су Чэнь, стоявший сбоку, также ровно сказал:

— Хорошо, Ли'эр, ты можешь просить о чем угодно, отец обязательно удовлетворит тебя.

— Правда? - Су Мо Ли посмотрела на Су Чэня, его глаза ярко блестели.

На ее маленьком лице размером с ладонь было написано предвкушение.

Су Чэнь кивнул головой:

— Просто скажи это.

Лицо Су Мо Ли окрасилось двумя румянцами:

— Я, я хочу научиться читать и писать.

Даже Су Чэнь не ожидал, что Су Мо Ли действительно скажет об этой просьбе.

Старая госпожа Су была ошеломлена и неуверенно спросила:

— Нань Нань, разве ты не хочешь красивую одежду, золотые и серебряные украшения?

Су Мо Ли повернула голову к старой госпоже Су и покачала головой:

— Бабушка, это только вне моего тела, раньше, в деревне, я завидовала, когда смотрела, как эти дети ходят в школу, так что могу ли я учиться?

— Да, естественно! - старая госпожа Су сразу же заявила: — Завтра ты будешь с Чжэнь'эр и Сюань'эр, наша семья наняла мастериц, которые научат тебя всему, чему ты захочешь научиться.

— Спасибо, бабушка, спасибо, отец! - Су Мо Ли не могла не развеселиться.

— Через три дня госпожа маркиза устраивает банкет с просмотром цветов, может ли Нань Нань пойти с бабушкой?

Су Мо Ли была немного обеспокоена:

— Но бабушка, я только что приехала в столицу, я ничего не знаю, не поставлю ли я бабушку в

неловкое положение?

— Как? Наша Нань Нань - лучшая, за эти три дня хорошо выучи правила.

Старая госпожа Су сказала с улыбкой.

Су Мо Ли естественно согласилась.

Су Чэнь хотел что-то сказать, но старая госпожа Су огрызнулась в ответ.

Вечером Су Чэнь вернулся во двор и пришел в ярость, напугав Су Синь Чжэнь, которая только что вернулась из святилища предков в жуткой бледности.

— Отец, я была не права, мне не следовало начинать конфликт со старшей сестрой. сказала Су Синь Чжэнь, после чего легла на землю: — Отец, мне страшно, отец не хочет Чжэнь'эр?

Су Чэнь был слегка напуган.

— Папа, как только старшая сестра вернулась, папин взгляд был без Чжэнь'эр, Чжэнь'эр знает, что старшая сестра страдала снаружи, но сердце Чжэнь'эр также было тяжело, когда она смотрела, как папа любит старшую сестру.

Су Синь Чжэнь, в конце концов, дочь, которую Су Чэнь держал в своем сердце до боли, слушая сердце маленькой девочки Су Синь Чжэнь, где бы он все еще винил ее. Он помог ей подняться, глядя на слезы на ее лице, и вздохнул:

— Папа любит тебя больше всех, и как он может не любить тебя, ведь твоя старшая сестра вернулась?

Су Синь Чжэнь робко посмотрела на Су Чэня:

— Папа, это правда?

— Ты, девочка, ладно, не плачь, иди и хорошенько выпись, - ответил он Су Синь Чжэнь и бодро удалился.

Как только Су Синь Чжэнь ушла, улыбка на лице Су Чэня исчезла, он посмотрел на Ли Цяньши и холодно сказал:

— Десять таэлей серебра, как ты можешь достать хоть одну руку?

Лицо Ли Цяньши было бледным, но она не могла удержаться от слез:

— Господин, разве вы не знаете, что я за человек? Почему вы так сильно хотите меня обидеть...

<http://tl.rulate.ru/book/64911/2693403>